

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛНИТЕЛЯХ УБИЙСТВА ЦАРСКОЙ СЕМЬИ

Анохина Елизавета Витальевна

магистрант I курса, НИУ «БелГУ», г. Белгород

Аннотация. В статье анализируется состав расстрельной команды, предпринята попытка выяснить ее численность, выявить руководителя, установить ее участников и их национальную принадлежность.

Ключевые слова: Николай Второй, царская семья, расстрел.

Актуальность данной проблемы объясняется тем, что минувшие десятилетия показали всё более возрастающий интерес к последним дням царской семьи – раскопки в местах захоронения, экспертизы и разного рода исследования. Вопросы гибели императорской семьи, обнаружения останков под Екатеринбургом, признания или непризнания останков «царскими» уже почти 25 лет будоражат наше общество. В сентябре 2015 года Следственный комитет России возобновил расследование по факту гибели царской семьи, а это значит, что многие вопросы по сей день остаются неразрешенными.

Прежде всего, следует отметить, что для убийства семьи было решено привлечь людей, занимавшихся охраной дома Ипатьева с 4 июля 1918 г. Данная команда была организована заместителем председателя областной Чрезвычайной комиссии Я.М. Юровским [5, с. 147]. На основании имеющихся в распоряжении исследователей показаний подследственных удалось установить имена некоторых ее членов, в числе которых наиболее известными являются П.З. Ермаков, С.П. Ваганов, М.А. Медведев (Кудрин). Кроме того, М.А. Медведев (Кудрин) и Я.М. Юровский записали свои воспоминания, где рассказывается об участии в совершении казни их самих, а также П.С. Медведева — начальника внешней охраны. Павел Медведев попал в плен к белым, на допросах подробно описывал расстрел, но заявил, что сам лишь наблюдал за ним и личного участия не принимал. Но, как показали его подчиненные, он был участником расстрельной команды, да и он сам позднее признавался в этом своим друзьям, жене [7].

В историографии имеются данные и о другой расстрельной команде, которая насчитывала тринадцать человек и, за исключением Я.М. Юровского, М.М. Кованова и Г.П. Никулина, полностью состояла из латышей. Источником, на основании которого реконструируется состав участников, является записка латышского коммуниста Я.М. Свикке, который в мае 1918 г. организовывал перевозку части семьи последнего российского императора из Тобольска в Екатеринбург [8, с. 69]. Однако исследователи отмечают, что данный список был создан Свикке гораздо позднее рассматриваемых событий, когда у

окружающих даже возникали сомнения в психическом здоровье Яна Мартыновича. Записка была обнаружена после смерти автора некой журналисткой, которая опубликовала документ, высказав мнение, что упомянутые люди и были участниками расстрела Николая Второго [7]. Необходимо учитывать, что даже если данные лица действительно входили в состав внутренней охраны, то это совсем не значит, что они обязательно являлись участниками расстрела.

С другой стороны, свидетельства о наличии латышей в составе расстрельной команды довольно многочисленны. Так, показательны в этом отношении материалы следствия Н.А. Соколова по делу об убийстве царской семьи, где присутствуют свидетельские показания о том, что среди убийц находились и «латыши» [10, с. 151]. Кроме того, в воспоминаниях самого Я. Юровского упоминается, что для приведения в исполнение приговора было отобрано двенадцать человек, в числе которых – шесть латышей, а «2 из латышей отказались стрелять в девиц» [2, с. 156]. Другой участник расстрела М. А. Медведев (Кудрин) утверждал, что было принято решение привлечь латышей из внутренней охраны, при этом трое из них отказались от участия в убийстве [1].

Однако отдельного внимания заслуживает мнение Н.А. Соколова, который утверждал, что, как правило, красноармейцы называли «латышами» не только представителей данного этноса, но и всех нерусских большевиков вообще [10, с. 153]. Как подчеркивает И. Плотников, в период Гражданской войны для осуществления карательных мер зачастую привлекались латышские стрелки. По этой причине население использовало прилагательное «латышские» по отношению к любым отрядам такого рода, тем более если они состояли преимущественно из иностранцев [7].

Дискуссионным является вопрос о количестве людей, которые принимали участие в расстреле императора и его семьи. Как было указано выше, Юровский упоминал двенадцать человек, вооруженных наганами [9]. Другой участник событий, А.Г. Кабанов, указывал, что в его распоряжении помимо четырех человек, было еще «четверо латышей» [7].

Широко обсуждаем в историографии вопрос о том, кто осуществлял руководство подготовкой и собственно проведением казни. Советский исследователь М. Касвинов фактически приписывал руководство расстрелом Ермакову: «Кому поручить исполнение приговора? Председательствующий говорит: возвратился с фронта Пётр Захарович Ермаков... <...> Вызвали Ермакова. Спросили. Согласился. Попросил в помощь себе А. Д. Авдеева <...> и Я. И. Юровского...» [3, с. 169].

Основываясь на дневниковых записях Николая Второго, можно попытаться установить, кого сам бывший император считал старшим: «Долго не могли раскладывать своих вещей, так как комиссар, комендант и караульный офицер все не успевали приступить к осмотру

сундуков» [6, с. 341]. По мнению А. Латышева, на основании данного текста можно сделать вывод, что Николай Александрович главным источником власти считал комиссара, то есть П. Ермакова, которого поставил на первое место. Следует отметить, что именно Ермаков был тем человеком, который получил распоряжения от Уральского Облисполкома и привёз Постановление Совета о расстреле в дом Ипатьева [4, с. 71].

Однако Н.А. Соколов утверждал, что «непосредственным руководителем убийства был Яков Юровский. Но он же разработал в деталях и самый план убийства». Следователь охарактеризовал его как деспотичного по характеру человека. «Он еще ухудшил положение Августейшей Семьи, в чем только можно было это сделать» [10, с. 103]. Как утверждал Соколов, именно Юровский отдал приказ П. Медведеву увести из дома Ипатьева поваренка Леонида Седнева, который избежал расстрела, а также распорядился собрать двенадцать револьверов системы «наган» и доставить ему. Когда Медведев выполнил все поручения, Юровский сообщил, что ночью будет произведен расстрел царской семьи и велел предупредить об этом красноармейцев, что и было сделано Медведевым около десяти часов вечера [10, с. 148]. Описывая сцену казни, Юровский утверждал, что именно он совершил первый выстрел, убив Николая. «Пальба длилась очень долго и, несмотря на мои надежды, что деревянная стена не даст рикошета, пули от нее отскакивали. Мне долго не удавалось остановить эту стрельбу, принявшую безалаберный характер. Но когда, наконец, мне удалось остановить, я увидел, что многие еще живы. <...> Я вынужден был по очереди расстреливать каждого» [2, с. 156].

Таким образом, на основании всех приведенных данных мы можем утверждать, что в расстреле однозначно участвовали члены внутренней охраны дома Ипатьева, сформированной руководителем областной ЧК Я. Юровским. Поименный список может быть расширен: Г Никулин, М. Медведев (Кудрин), П. Ермаков, С. Ваганов, А. Кабанов, П. Медведев.

Вопрос о роли латышей остается спорным. Можно лишь утверждать, что команда не была целиком латышской по составу, однако их точное количество доподлинно неизвестно. Основываясь на воспоминаниях членов внутренней охраны, исследователи установили, что 2 - 3 латышей отказались участвовать в расстреле. Более того, как отмечали современники, русские красноармейцы называли «латышами» всех нерусских большевиков, поэтому единого мнения о том, кем были эти «латыши» по национальности, нет.

Дискуссионным является и вопрос о том, кто осуществлял руководство подготовкой и собственно проведением казни. Советский исследователь М. Касвинов фактически приписывал руководство расстрелом П. Ермакову, а Н. Соколов утверждал, что обязанности руководителя выполнял Я. Юровский.

Список литературы:

1. Воспоминания М.А. Медведева (Кудрина) [Электрон. дан.]. - URL: <https://histrf.ru/lenta-vremeni/event/view/rasstriel-tsarskoi-siem-i> (дата обращения: 01.04.18).
2. Записка Я. М. Юровского. // Последние дни Романовых. Документы, материалы следствия, дневники, версии. / Сост. М. П. Никулина, К. К. Белокуров. – Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1991. - С. 154 – 159.
3. Касвинов М. К. Двадцать три ступени вниз. - М.: Мысль, 1990. - 445 с.
4. Латышев А.Г. Ленин в расстреле не участвовал // Родина. 1993. - № 3. - С. 68-73.
5. Мельгунов С.П. Судьба императора Николая II после отречения. Историко-критические очерки. — М.: Вече, 2005. — 544 с.
6. Николай II: Воспоминания; Дневники / Сост. Б. В. Ананьич, Р. Ш. Ганелина. - СПб.: Пушкинский Фонд, 1994. - 559 с.
7. Плотников И. О команде убийц царской семьи и ее национальном составе [Электрон. журнал] // Урал. - 2003. - № 9. - URL: <http://magazines.russ.ru/ural/2003/9/plotnik.html> (дата обращения: 18.04.18).
8. Пагануцци П. Правда об убийстве Царской Семьи. - М.: Товарищество русских художников, 1992. - С. 68-69.
9. Свечков Д. Как сложилась судьба убийц семьи Николая II [Электрон. дан.]. - URL: <https://www.ural.kp.ru/daily/26407/3282429/> (дата обращения: 25.04.18).
10. Соколов Н.А. Предварительное следствие 1919 - 1922 гг.: [Сб. материалов] / Сост. Л. А. Лыкова. - М.: Студия ТРИТЭ; Рос. Архив, 1998. - 463 с.